

БУДУЩЕЕ РОССИИ: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ГОМОКРАТИЯ? ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА

*К.П. Кобзарь, доцент кафедры общетехнических дисциплин
Новосибирского государственного педагогического университета,
кандидат геолого-минералогических наук*

Dēmos (народ) + kratos (власть) - власть народа

Ното (человек) + kratos (власть) - власть человека

На основе системного подхода рассмотрены взаимоотношения человека, государства, общества и его подсистем. Показано, что современное западное общество, базирующееся на правах человека, которые превалируют над правами общества, это не демократия, это гомократия (власть человека). Фактически права человека должны стоять ниже прав общества в целом, но выше прав всех подсистем общества, включая государственный аппарат.

Ключевые слова: демократия, система, общество, человек, государство, федерация, права человека.

Общество – сложная многоуровневая система. Она включает множество подсистем, каждая из которых своеобразна как по составу, так и по поведению. В то же время, все они, как и общество в целом, подчиняются общим системным принципам. Так, система по отношению к своим частям-подсистемам всегда обладает новыми эмерджентными свойствами, которых не имеет ни одна из ее частей. При этом новые

свойства определяются не появлением новых компонентов, а возникновением отношений, связей между компонентами имеющимися. Именно это определяет значимость системы, ее ведущую роль по отношению к ее частям.

Человек и общество, человек и государство, каковы их взаимосвязи, взаимоотношения? Для начала рассмотрим семантический аспект используемых понятий. Особенно это касается понятия «государство». Понимание этого термина у разных исследователей и в разных странах различается весьма существенно, порой принципиально. В.И. Спиридонова, ссылаясь на ряд авторов, пишет: «В современной американской и западноевропейской интерпретации государство – это административная машина управления, инструмент, который может иметь разную конфигурацию и который можно модифицировать, минимизировать и даже «транспортировать» в менее цивилизованные страны... В российском сознании государство не сводится только и исключительно к государственному аппарату. В определенном отношении (в смысле его когнитивного восприятия обществом) государство «синкретично обществу», оно является субъектом «коллективного бессознательного». Оно концентрирует в себе образ национальной идентичности» [1, с. 191-192]. По определению И.И. Кравченко, «государство – это совокупность людей, занимающих принадлежащую им территорию, организованная политической системой, сформированной этой общностью (обществом) или ее доминирующей частью (сообществом)» [2, с. 21]. По-видимому, такая формулировка действительно соответствует восприятию большинства россиян. К тому же, если исходить из логически-семантических соображений и при этом считать государство «машиной управления», то к чьей епархии относится территория, на которой мы проживаем? Да и мы сами в этом случае граждане чего – машины управления? Так что, похоже, «российское»

определение государства несколько точнее «западного». В этом случае понятия «общество», «народ», «государство» можно рассматривать как разные «срезы» одного объекта, а именно: общество – это совокупность людей, народ – совокупность людей, проживающих на территории, обладающих общими особенностями..., государство – совокупность людей плюс территория проживания плюс... При таком понимании государства функция власти является прерогативой государственного аппарата. В силу этого скорее можно говорить об определенной синонимичности понятий «общество» и «государство» и, одновременно, о принципиальных различиях в понятиях «государство» и «государственный аппарат».

Важно рассмотреть роль государства. Как отмечали многие гуманисты, переход к главенству государства над человеком приводит к насилию, угнетению, диктатуре, тоталитаризму. Не все, однако, так однозначно. По словам Р.Г. Абдулатипова, «важно не только стремиться к свободе, но и уметь удержать эту свободу в разумных рамках. Человечество пришло к идее государства не потому, что не любило свободу, а, наоборот, - во имя свободы» [3, с. 22]. Всякое государство создано для управления своими гражданами. Граждане наши пока еще не клонированные, они разные, имеют разные характеры, разные привычки, разные цели. Следовательно, чтобы этими людьми руководить, согласовывать их действия, ими управлять, с неизбежностью в той или иной форме должно применяться принуждение, насилие. Насилие во имя развития общества и государства вопреки личным этим людей устремлениям, противоречащим интересам общества.

Надо отметить, что даже насилие со стороны государства общественное мнение в определенной мере готово признать разумным и считать оправданным, не говоря уже о формах государственного принуждения. К тому же, как пишет В.Ф. Халипов, на Руси, в России «законы, наставления, указы, наказания, приказы, декреты и т.д. – везде

власть отождествляет себя прежде всего не с господством, не с насилием и диктатом, а с порядком, с дисциплиной, с послушанием, с исполнительностью, с управлением и управляемостью» [4, с. 17]. Интересно, что в Великобритании, которая считается одним из столпов западной демократии, по причине (или под предлогом?) борьбы с терроризмом рассматривается вопрос введения тотальной слежки за гражданами: прослушивание телефонных переговоров, анализ СМС-сообщений и электронной почты и т.д. Где же хваленые принципы западной свободы и демократии? Но если признать, что свобода, как и насилие, в значительной мере психологические инстанции, то и разговор, и подход особый. Тогда это чистейшая область традиций и пиара, а не фактических оценок. Получается, что в основе всего должна быть только целесообразность. В связи с этим можно перефразировать циничное «цель оправдывает средства» в разумное «цель определяет средства» и следовать этому принципу, учитывая при этом, что цели могут быть самые разные. Если говорить о принципах формирования цели, то желательно, конечно, чтобы цель определялась обществом, а не конкретным руководителем. При этом нужно отчетливо понимать, что разные цели не сводимы одна к другой, а попытка одновременного достижения нескольких целей без их ранжирования принципиально обречена на провал.

В отличие от западного мира, где на протяжении столетий превозносится индивидуализм и главенство личности, у нас традиционно главенство государства. Поэтому у нас уважаемы олицетворяющие государство Иван Грозный, Петр I, а правители иные, даже дававшие народу различные свободы и послабления, авторитета не имели и не имеют. «Раньше думай о Родине, а потом о себе», - это не только слова из песни, в какой-то степени это наше мироощущение. Так что для нас - россиян вопрос о приоритете государства как бы и не стоит, по большому счету мы все государственники. Стоит подчеркнуть, что свойственное нам,

россиянам, тяготение к общественным, коллективным ценностям свидетельствует о наличии тесных взаимосвязей, что характеризует наше общество и государство как систему более устойчивую, целостную по сравнению с государствами западными, где такие связи индивидуализмом существенно ослаблены.

Надо отметить, что понимание значимости человека в системе общество – человек приводит к еще одному выводу: все сказанное выше никак не означает, что идеалом организации общества является полицейское тоталитарное государство. Совсем наоборот. Идеалом является общество с максимумом свободы для людей. Задача «диктата» государства – обеспечить комфортную жизнь абсолютного большинства людей. При этом необходимо отчетливо представлять, что государство – структура многогранная, которая имеет много подсистем, и государственный аппарат – лишь одна из них. Поэтому нужно разграничивать действия государства, направленные на защиту граждан и развитие общества и деятельность государственного аппарата, которая может быть даже во вред этим гражданам и этому развитию.

С момента появления государств и по настоящее время государственный аппарат занимается решением наиболее важных проблем, он «выше», привилегированнее всех остальных структур общества. Он имеет превалирующие административные возможности (административный ресурс) и неизбежно стремится еще больше их увеличить. На нынешнем этапе развития становится все более очевидным, что такой «флюс» противоречит интересам общества, вот почему представления о гражданском обществе так популярны и одновременно перспективны. Принципиальная задача общества - как можно в большей степени перераспределить функции между различными своими институтами. Только так может быть ограничена, уменьшена власть государственного аппарата во благо общества. Таким образом, важнейшая

задача – укрепление позиций общества и государства при уменьшении роли государственного аппарата, как бы парадоксально это ни звучало

Качество жизни для человека означает саму жизнь, здоровье, свободу, возможность развития и самореализации. Именно эти главные условия и должны обеспечиваться в первую очередь. При этом свобода важна не только для отдельных людей. Вся история человечества показывает, что и развитие общества идет тем лучше и быстрее, чем свободнее его члены.

Мыслители всех времен в различных аспектах рассматривали взаимоотношения человека и общества. Для нас сейчас важен один: кто или что выше, важнее в разумном человеческом сообществе: человек или общество, из таких человек состоит?

Великий греческий ученый отметил, что «целое есть нечто помимо его частей» [5, с. 231], имея в виду, что целое приобретает новые функции, которыми каждая из его частей не обладает. Именно поэтому нам значительно больше нравится, когда две ноги, две руки, голова и туловище сложены вместе и взаимодействуют в виде человека, чем те же части порознь. Мы даже не задаемся вопросом о приоритете человека над любой из его частей. Не задаемся, поскольку ответ очевиден. В случае крайней необходимости человеку могут даже удалить какой-то орган или конечность. Потому что это сохранит жизнь человека, сохранит человека. С точки зрения системного подхода очевидно, что система приоритетнее составляющих ее частей. Следовательно, если мы хотим, чтобы система существовала и развивалась, необходимо в первую очередь обеспечивать ее общую функциональность. Обычно, не задумываясь, мы стараемся действовать согласно этому принципу - сохранить целое, при необходимости даже пожертвовав какими-то частностями. Мы так думаем и так действуем. Всегда. Почти всегда. За исключением одного единственного случая - когда это касается нас самих, человека.

На протяжении столетий самые честные, самые справедливые, самые порядочные люди самоотверженно боролись за права человека. Эта благородная миссия позволила улучшить жизнь многих миллионов людей, способствовала развитию и расцвету общества. Ее результатом стали де-юре и де-факто установленные права угнетенных, обездоленных, слабых. Эта борьба была необходимой, гуманной, справедливой. Она была такой до тех пор, пока не сформировалось современное «западное» понимание прав человека, которые выше прав общества, и результаты этой борьбы не стали входить в противоречие с принципами развития общества и со здравым смыслом. Существенный перекос в отношениях человек – общество наметился совсем недавно, в XX веке, но его результаты наглядны и очевидны. Вот представления И.Н. Гомерова, которые можно считать типичными: «Во главе, в начале, в центре и конце этой системы, всех протекающих в ней процессов стоит сам человек (вспомним Протагора с его принципом: «Мера всех вещей – человек»!). Этот человек может выступать здесь либо как единичная, отдельная личность, либо как коллектив, община, группа, множество личностей» [6, с. 60]. Звучит красиво, но по сути, если уж речь идет о системе, данное высказывание нельзя считать корректным. Общество как более высокий иерархический уровень по сравнению с каждым человеком и любыми группами, объединениями и организациями людей, которые это общество составляют, без сомнения приоритетно. Тем более что человек формируется и существует в рамках общества и как существо общественное вне этого общества в принципе невозможен, и все основные возможности человека определяются этим обществом. Для сравнения представим, насколько оригинальнее была бы наша жизнь, если бы левая нога сама решала, куда ей идти, а правое ухо само определяло, что и когда ему слушать и сообщать ли об услышанном всему организму. Смешно? Но именно так нередко желает строить свои отношения с обществом человек:

он, элемент этого общества, сам хочет определять – когда, что и как ему делать.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что для **сохранения человеческого общества и, следовательно, человечества, необходимо заботиться, прежде всего, о сохранении человечества, а не об удовлетворении интересов и потребностей отдельных частей, в том числе, и отдельных людей.**

Взаимоотношения общества и человека – это комплекс сложных вопросов, и любая односторонняя упрощенная позиция никак не может отразить всю полноту связей. Если рассмотреть иерархическую систему общества – общественные институты – человек, то общественные институты стоят на более высоком иерархическом уровне по сравнению с человеком и потому формально должны превалировать. С другой стороны, очевидно, что все институты общества и государства созданы для людей, для человека, а не для этих институтов или ради государства как такового, а потому рассматривать отдельного человека как несущественную «деталь» в той же мере недопустимо. В этой связи в ранее сделанное утверждение о том что «система приоритетнее составляющих ее частей» необходимо внести существенное дополнение – «за исключением тех случаев, когда это входит в противоречие с приоритетом более высокого иерархического уровня». Поскольку в рассматриваемой системе наивысшим является иерархический уровень общества, то его приоритеты безусловно доминирующие. Но если при этом мы констатируем, что для общества важнейшей составляющей является человек, это означает, что все промежуточные уровни являются второстепенными. То есть государственный аппарат и все общественные институты, как для общества, так и для человека имеют подчиненное значение. **Соответственно, права человека должны стоять ниже, чем общества в**

целом, но выше прав всех структур общества, включая государственный аппарат.

Общество заинтересовано, чтобы действия его подсистем служили на благо обществу. Если обществу нужны здоровые люди, то все медицинские учреждения не имеют права никому отказать в необходимой помощи, а если обществу важно, чтобы имели возможность работать, например, беременные женщины или инвалиды, то появляются необходимые законы, регулирующие соответствующие отношения. Появление таких законов понятно и естественно. Но здесь требуется уточнение. На сегодня все законодательные акты подобного рода формулируются таким образом или в них подразумевается, что они направлены на защиту прав человека, защиту, например, интересов работника, и это не совсем точно. **Законы должны быть направлены, прежде всего, на нормальное функционирование общества, и уже во вторую очередь – на удовлетворение потребностей людей.** В абсолютном большинстве случаев интересы общества и человека должны совпадать, но необходимые акценты обязаны быть расставлены во всех законах, включая Конституцию страны.

Нет сомнений, что проще всего управлять роботами или клонами. Всякая унификация, стандартизация граждан чрезвычайно удобна для управления ими. Если у всех стандартное мировоззрение, одинаковые, тем более сформированные, «назначенные» цели, общие желания, единая мода и общие идолы, такую массу людей проще всего вести в нужную сторону, образно говоря, «в одно стойло». С неизбежной сопутствующей демагогией такой вариант прекрасно осуществляется в западных странах. Но высокое предназначение общества совсем другое. Вот почему так важно разнообразие людей, прежде всего, национальное. Только разнообразие личностей, обусловленное влиянием разных культур, дает ту

палитру возможностей, которая позволяет решать самые разные задачи, развиваться самому обществу, одновременно обеспечивая развитие людей.

Современное общество дает огромные возможности для людей: миграционные, информационные и многие другие. Но эти же возможности таят в себе опасность стирания личностных и национальных черт, ликвидации этнокультурного многообразия. Поэтому задача общества и государства – сохранять золотой фонд общества – богатства, сконцентрированные в национальных чертах и традициях. Вот как пишет об этом Л.Н. Гумилев: «Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы» [7, с. 103]. То есть культурное богатство этноса как системы определяется разнообразием личностей-подсистем, образующих этот этнос. Также и богатство общества определяется разнообразием входящих в него этносов.

Неизбежный тренд глобализации ставит вопрос о соотношении тенденций стремления к общей стандартизации и, с другой стороны, сохранения и развития национальных особенностей. Суть проблемы четко описывает А.А. Гусейнов: «Мы имеем сегодня две разнонаправленные тенденции. В том, что касается материальной, технологической, а в значительной степени и политической сферы, наблюдается интенсивно нарастающее единство мира. В том, что касается культурной и духовной жизни, идут совершенно противоположные процессы. Нарастают тенденции культурной изоляции и даже противостояния. В системе ценностных приоритетов на первое место выходят национальная и национально-религиозная самобытность. Универсализация жизни в ее объективных цивилизационных проявлениях странном образом сопровождается девальвацией идеи универсализма. Необходимо задаться

вопросом: могут ли эти два разнонаправленных процесса долго сосуществовать, может ли такая разорванность сфер материальной и духовной жизни конституироваться в качестве нормального состояния?» [8, с. 155]. Следует подчеркнуть, что в действительности разнонаправленность тенденций как проблема существует только при ее рассмотрении в «одномерном» варианте. Если же ее рассматривать в качестве системы, имеющей два иерархических уровня, соответственно всеобщий и национальный, то проблемы как таковой вообще нет. Общая система, мировая или государственная, и ее национальные подсистемы не только могут, они и должны быть разными и развиваться по-разному, именно это дает устойчивость и развитие всей системе. Надо только это понимать и грамотно использовать.

Наряду с безусловным равенством политических, образовательных, медицинских и иных прав, для разных национальных групп населения необходимо как можно более широкое использование национальных черт, национальной культуры, обычаев, традиций. Не замалчивать, а говорить о национальных чертах характера и учитывать их – это не национализм, это выявление и подчеркивание лучших отличительных национальных черт, которыми можно и нужно гордиться. Обществу важно, чтобы эти черты сохранялись, развивались, использовались. Например, многолетняя война на Кавказе у многих создала образ чеченцев как «плохих людей». Но вспомним, что в Великой Отечественной войне число Героев Советского Союза на душу населения у чеченцев было больше, чем в каком-либо ином народе [9]. Или, может быть, нам было неприятно, когда на летних Олимпийских играх в тяжелой борьбе медали для нашей страны завоевывали борцы и боксеры чеченцы?!

Естественная задача этноса - воспитывать уважение к языку, традициям своего народа. Другая не менее важная задача этноса, на которой необходимо заострить внимание – воспитывать у своих членов

любовь ко всему обществу, Родине, Отчизне, уважению законов, интересов общества. Первоначальное и, следовательно, основное воспитание человека идет в семье, поэтому именно здесь должны закладываться основы любви к стране, ко всем людям. Подчеркивание только национальной исключительности – это путь к подрыву устоев общества, государства. Да, мы (русские, татары, евреи...) исключительные, у нас своя богатая история, свои традиции. Но и все другие национальности тоже исключительные, каждая по-своему, и это прекрасно! Самый интересный и перспективный вариант: основную полноценную заботу о развитии этносов берет на себя государство, а воспитание патриотизма, любви ко всей стране – этнос.

Сегодня оптимальной формой союза народов представляется федерализм. Именно федеративная структура позволяет сохранить единство и целостность страны, обеспечивая стабильность и развитие одновременно. Хотя понятие «федерация» трактуется обычно достаточно однозначно, формы федерализма предлагаются самые разные. Например, Л.А. Стешенко пишет: «Время требует искать новые, более гибкие формы объединения, сочетая конфедеративный, федеративный, унитарный, автономный принципы, что позволило бы каждому народу сохранить свою самобытность, свою культуру, свой язык, национальные традиции и обычаи» [10, с. 356-357]. На первый взгляд представляется, что предлагаемый разновариантный подход достаточно интересен. Но не слишком ли широкая гамма возможностей предлагается? Если говорить о возможных элементах автономии, то они вполне оправданны и разумны, что же касается «автономного принципа», то это, по-видимому, слишком жесткое предложение. Относительно конфедерации можно сказать еще более определенно. Конфедерация – это псевдогосударство, состоящее из независимых частей, и, как следствие, структура неустойчивая, а потому временная, хотя время ее существования может быть достаточно

продолжительным. Противоречивость конфедеративного устройства прекрасно видна на примере Европейского Союза. У любой конфедерации нет собственного будущего, рано или поздно она обязана превратиться в единое государство либо ее ждет распад. Третьего не дано. Это необходимо очень четко понимать, по крайней мере, в стратегическом плане. Например, при формировании Союза России и Белоруссии.

Что касается распределения полномочий внутри федерации, то некоторые авторы как о само собой разумеющемся говорят о равенстве между федерацией и ее частями. Вот мнение С.М. Дорохина: «Идея равенства между федерацией и ее субъектами типична для федеративного строя» [11, с. 129]. Вопрос соотношения между целым и его частями уже рассматривался выше, но ввиду его важности не грех и повториться. Можно ли говорить о равенстве между пальцем и рукой, частью которой он является? Или между этой рукой и человеком, которому она принадлежит? Возможно, на мысли о равенстве авторов вдохновляет подписание договоров между Российской Федерацией и рядом субъектов Федерации как признак исключительности именно этих отношений? Сразу следует подчеркнуть - в этом аспекте никакой принципиальной разницы в случае федерации по сравнению с другими системами нет. В определенном смысле можно, например, считать, что и между организмом и его частями соответствующие «договора о сотрудничестве» заложены на биологическом уровне, но это никак не означает равенства между почкой или селезенкой и человеком. Разница, и существенная, в другом. Субъекты федерации как образования людские, человеческие, несомненно должны иметь право голоса, договариваться об условиях федерализма, о распределении полномочий, что особенно важно на этапе становления. При этом должно соблюдаться равенство по всем основным параметрам всех субъектов федерации. Но говорить о «равенстве» субъекта с федерацией – бессмысленно, безграмотно и вредно.

Женщины и мужчины – две важнейшие подсистемы человечества, подсистемы общества. На протяжении человеческой истории их относительный статус менялся, иногда принципиально, но оставалось главное - различие и взаимодополнение представителей двух полов. Представление о некой бесполой массе «жителей» или «работников» вредно в своей основе, поскольку оно нивелирует и «усредняет» людей, следовательно, исключает те положительные качества, которые присущи каждому полу. «Равенство» женщин и мужчин – это нелепый штамп. Такого равенства нет, не может и не должно быть. Это следует из различающегося строения организмов женщины и мужчины, физиологического различия, даже различного функционирования мозга. Поэтому для юношей и девушек должно быть различающееся образование, различное воспитание, развитие различного стиля мышления и поведения, вообще должен быть различным образ жизни. Если угодно, то должна быть взаимная дискриминация как подчеркивание того предназначения, которое изначально дано каждому полу: мужчине - пробивать дорогу в новое, женщине - сохранять накопленный опыт. Это никак не исключает возможности совместной работы или совместного обучения, при котором могут различаться некоторые из преподаваемых предметов, подача материала, предъявляемые требования. А что касается конкретно дискриминации женщин, то во все века женщины умели отстаивать свои права, и для этого им совсем не требовалось владеть шпагой и пистолетом, накачивать мышцы и пользоваться кулаками. Они прекрасно умеют делать это и сегодня, но это никак не касается некоторых якобы необходимых им прав, которые навязываются фальшивой (мужской?!) пропагандой.

Важнейший аспект жизни людей – взаимоотношения женщин и мужчин. В этих отношениях основным является институт семьи, ибо он обеспечивает продолжение рода человеческого и обеспечение воспитания полноценных членов общества. Поэтому главнейшая задача общества и

государства заключается в укреплении семьи. Однако последние десятилетия характеризуются существенными проблемами отношений в семье: ее целостности, ее сохранения. Особенно опасны навязываемые западные стереотипы, замешанные на предельном индивидуализме, которые прямо направлены на развал семьи. Совет Европы **тоже хочет внести свой вклад в подрыв идеи семьи - упразднить слова «мать» и «отец»** как подчеркивающие дискриминацию по половому признаку. **Да, действительно равенства здесь нет, ведь современный мужчина рожать не может.**

В нормальной семье отношения строятся на разумных компромиссах с учетом интересов всех членов, на основе, можно сказать, непрописанной конституции семьи. При этом обязательно предполагаются разные функции и разные обязанности членов семьи, обусловленные, в том числе, и половыми различиями. Если этого нет, то нет фактически и семьи. «Права» представителей сексуальных меньшинств, вплоть до законодательно установленных в ряде стран прав на формирование однополых семей, прямо направлены на дискредитацию идеи семьи. Трудно рассчитывать на рождение детей в таких семьях, не правда ли? Или даже на нормальное воспитание приемных детей.

История последних столетий и даже тысячелетий прошла при доминировании мужчин. Поэтому не случайна борьба женщин за свои права, особенно широко развернувшаяся в XX веке. В результате в абсолютном большинстве стран практически устранена дискриминация женщин, признаны их избирательные и иные права. Но «маятник» и здесь перешел необходимую грань и качнулся в сторону абсурдов. Кроме основных, принципиальных, необходимых, каких еще «прав» добились женщины за последние десятилетия? Права работать грузчиками и путевыми рабочими? Права курить и пить водку? Права работать в геологии или в море, где зачастую отсутствуют элементарные

возможности соблюдения женской гигиены? Права служить в армии, т.е. права убивать? Или права управлять государством? Вот в последнем праве никому не должно быть отказано: ни мужчине, ни женщине, определяющими должны быть только способности. Можно полагать, например, что Галина Васильевна Старовойтова смогла бы успешно исполнять обязанности любого уровня, вплоть до самых высоких. Возможности женщины как государственного деятеля прекрасно демонстрирует и Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко.

Все сказанное – об одном: обществу не нужна уравниловка в любых ее проявлениях, она никак не отражает реальность и исключительно вредна для понимания ситуации и развития.

Демократия по определению – власть народа. Совершенно очевидно при этом, что народ – категория иная, чем отдельные личности и даже их сумма. Люди, объединенные в государство, – это другой уровень системы, причем уровень определяющий по отношению к уровню составляющих его граждан. Подчеркнуть это еще раз необходимо, поскольку апологетами западной демократии, к приобщению к которой мы стремимся, предлагается совершенно иное. Весь смысл предлагаемой «демократии» – это верховенство личности, некий ее «геоцентризм» по отношению к человеческому обществу, при котором подразумевается, что весь мир «вращается» вокруг отдельного человека, а не относительно общего центра тяжести. Провозглашается, что каждая отдельная личность – это субстанция, которая гораздо важнее совокупности всех, эту личность окружающих. Поэтому общество, созданное и существующее на Западе, **общество, ориентированное на единичного человека, по сути не есть демократия, это гомократия.**

Нам в России проще отказаться от химер западной псевдодемократии, нам не присуща многовековая идеология

безграничного индивидуализма, замешанного на безудержной жажде наживы. Мы имеем собственные традиции. Ведь еще менее ста лет назад у нас в стране было вполне официальное деление на дворян, мещан, купцов и другие сословия с разными правами, обязанностями, нормами поведения каждой группы населения. Подобное деление отражало реальное положение граждан в обществе, а не вымышленное «равенство». Оно подчеркивало социальную роль, значимость каждого гражданина и поэтому не требовало пиаровских изощрений для утверждения вымышленных псевдореалий. Едва ли есть смысл переносить сословность в нынешнюю динамичную жизнь, но сам принцип весьма поучителен. Оценка человека в обществе, в том числе и экономическая, должна основываться именно на важности этой личности для общества. При этом именно значимость человека должна определять количество денег в его кошельке, но никак не наоборот.

Очень многое в государстве зависит от руководства, работы всех чиновников. Благополучие общества, в конечном счете, определяется не формами политического правления, а конкретными людьми, осуществляющими это правление. К сожалению, эти люди не всегда оправдывают оказанное доверие. Это приводит к мысли о необходимости тщательного отбора людей, работающих в государственных органах. С позиции приоритета общества всесторонняя проверка будущих и действующих государственных служащих - это не надругательство, не насилие над личностью. Это забота об обществе, государстве и всех его гражданах. Отбраковать врача с садистскими наклонностями, педагога - педофила, директора интерната - вора, чиновника - взяточника еще на стадии их устройства на работу, «ущемить» права отдельного человека, чтобы не допустить последующего реального ущемления прав множества граждан - задача государственная. Тем более что никакого обязательного

насилия здесь нет, ведь кроме государственных есть множество иных видов деятельности.

Никакие деловые качества должностного лица не принесут пользы обществу, если его деятельность направлена на личные корыстные интересы. Кто нами будет править, выполнять государственные функции - это вопрос, жизненно важный для государства и его граждан. Таким образом, **ключевой вопрос для развития общества и радикального улучшения жизни людей – искоренение коррупции.** При этом задача заключается, прежде всего, не в перевоспитании чиновников (если оно вообще возможно) и даже не в создании системы слежек и контроля. Главное – создание системы тщательного подбора и отбора людей для работы в государственных органах, тех, кто сам настроен на государственные, а не на собственные интересы.

Методы отбора могут быть разные. В ряде стран и в некоторых регионах и ведомствах России для проверки государственных служащих при приеме на работу применяется «детектор лжи» - полиграф. Достижения науки позволяют двинуться дальше. На основе магниторезонансного отображения (magnetic resonance imaging – MRI) создан значительно более эффективный детектор лжи, который работает практически безошибочно [12, с. 29-30]. Надо отчетливо представлять, что для общества в целом даже возможные единичные ошибки, касающиеся отдельных людей, несоизмеримо лучше, чем отсутствие реального контроля моральных качеств и психического здоровья государственного служащего. **Не надо бороться с коррупцией, ее нужно ликвидировать.**

О нашем будущем Президент России Д.А. Медведев сказал: «Наши ценности формируют и наше представление о будущем. Мы стремимся к справедливому обществу свободных людей. Мы знаем: Россия будет процветающей, демократической страной. Сильной и в то же время комфортной для жизни. Лучшей в мире для самых талантливых,

требовательных, самостоятельных и критически настроенных граждан» [13].

Смысл любой осознанной деятельности определяется ее целью, поэтому, когда подразумевается разумная деятельность, мы говорим о деятельности целенаправленной. Именно цель должна определять действия отдельного человека, объединений людей, общества. В контексте наших рассуждений принципиально важен один момент: целесообразность тех или иных действий отдельного человека или групп людей и общества в целом может отличаться и отличаться очень существенно, причем такое различие может существовать даже при внешнем сходстве целей. В свою очередь, различие целей предполагает и разные способы их достижения. Рассматривая взаимоотношения цели и средства ее достижения, В.Н. Волкова и В.А. Чабровский приходят к выводу об их однозначном соответствии: «Разница между средствами достижения цели состоит не в том, что одно средство лучше (в каком-то смысле) достигает цели, чем другое, а в том, что они достигают близкие по характеру, но отличные друг от друга цели. Отсюда вытекает идея не только о взаимном влиянии, но и взаимооднозначном соответствии между «целью» и «средством», «задачей» и «вариантом ее решения». Т.е. фактически конкретная цель подразумевает единственное средство ее решения» [14, с. 16]. Следовательно, если за основу взяты цели индивида, то это одни цели, а если общества, то цели и средства их достижения обязаны быть другими.

Принципиальное различие в позициях человека и общества заключается в том, что человек заинтересован в удовлетворении своих сегодняшних потребностей, а общество – в обеспечении развития, будущего. Можно провести аналогию с различием между тактикой и стратегией развития, при этом, как известно, грамотная стратегия всегда выше самых прекрасных тактических приемов. Следовательно, направленность на интересы общества разумна и плодотворна. При этом

человек и общество - это различные диапазоны времени: интервал интересов человека – годы и десятки лет, общества – века и тысячелетия. Каждый человек смертен, будущее общества, хотя бы в принципе, - бесконечное существование. Поэтому разумно организованное, истинно гуманное общество должно быть ориентировано на будущее и на воплощение будущего – детей и молодежь.

Подход всегда один: Цель определяет средства и способы ее достижения. Если мы хотим бороться с коррупцией и прочей преступностью, улучшать работу научных учреждений, повышать уровень образования, лечить людей - это один комплекс задач, и средства их решения одни, а если цель - искоренить коррупцию, ликвидировать преступность, иметь хороших специалистов, отлично работающую науку и здоровую нацию – это другие задачи с другими способами решения. Если мы желаем достичь вершин гомократии, то следует торопиться поспевать за Западом. Если же мы хотим построить настоящую разумную демократию, то думать, как это сделать, и создавать ее придется нам самим, россиянам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Спиридонова В.И. «Сильное государство»: западная и российская интерпретация // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. Вып. 2.*
2. *Кравченко И.И. Государство и общество // Вопросы философии. 2007. № 7.*
3. *Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное обустройство России. М., 2000.*
4. *Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005.*
5. *Аристотель. Метафизика, VIII, 6 // Соч. в 4 т. Т. 1. М., 1975.*
6. *Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.*
7. *Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е издание стереотипное. Л., 1990.*
8. *Гусейнов А.А. . Философия. Мораль. Политика. М., 2002.*

9. Черкасов Д. Еще раз о чеченском вопросе // Агентство федеральных расследований. 2001. 31 июля.
10. Стешенко Л.А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. XX-XXI вв. М., 2002.
11. Дорохин С.М. Национально-государственные образования в системе российского федерализма. Некоторые аспекты современного государствоведения и предпосылки укрепления российской государственности. М., 2002.
12. Marketing Underway for Central Nervous System Lie Detection // APA Magazine. 2006. V. 39. № 4.
13. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 06-12 ноября.
14. Волкова В.Н., Чабровский В.А. Цель: прогнозирование, анализ, структуризация: Учебное пособие. М., 1995.